

таланту (Утренники. Пб., 1922. Кн. 1. С. 114–115), то С. П. Бобров, видя в Т. всего лишь подражателя Бедлера и Брюсова выражал сожаление, что «эти книжонки выходят, пачкая наше время своей зловонной сукровицей» (Печать и революция. 1923. № 1. С. 219.) Изданный же Т. за свой счет третий сб. стихов **«Ego sum qui sum»** («Аз есмь сущий») (1924) вновь привел к полному разрыву поэта с лит. средой. В немалой степени этому способствовали целый букет богохульств, а также написанное за месяц до гибели Н. С. Гумилева стих. **«Радость жизни»**: «Едут навстречу мне гробики полные, / В каждом мертвец молодой. / Сердцу от этого весело, радостно, / Словно березке весной!.. / Может,— в тех гробиках гении разные, / Может,— поэт Гумилев <...> / Скоро, конечно, и я тоже сделаюсь / Падалью, полной червей, / Но пока жив,— я ликую над трупами / Раньше умерших людей». Прекращение в 1925 выхода в свет «Последних новостей» и общественный ostrакизм лишили Т. постоянного источника заработка. Неизданными остались семь книг, подготовленные им в 1922–24 к печати: **«Поэты (Тютчев, Подолинский, Полонский)»**: сб. критических очерков; **«Три лика (Тургенев — Достоевский — Лев Толстой)»**; **«Личность Достоевского»**: очерк; **«Памяти Светлого: К характеристике личности А. А. Блока»**; **«Критические раздумья: Сборник статей 1914–1924 гг.»**; **«Разрушение иллюзий и фантазий»**: сб. статей; **«Святая Русь»**: рассказ в стихах.

С 1926 Т. занимался профессиональным нищенством, сидя на Аничковом мосту или на углу Невского и Литейного проспектов с табличкой «Писатель» и продавая третий сб. стихов. В мемуарах К. И. Чуковского, М. Л. Зощенко, Б. В. Смиренского описано отсутствие какого-либо стеснения у Т., считавшего лит. труд также одной из разновидностей общественного паразитизма и недоуменно относившегося к попыткам кого-либо из «порядочных людей» его «спасть». В 1928 он женился на преуспевающей преподавательнице английского яз. М. Н. Левиной; однако, несмотря на обретение долгожданного бытового комфорта, вновь вернулся к нищенству, не прекращая при этом семейной жизни. В 1929 по доносу писателя В. Н. Андреева Т. был арестован по статье 58–10 (контрреволюционная агитация и пропаганда) и приговорен к 3 годам заключения; срок отбывал в Соловецких лагерях особого назначения. В 1932 освобожден, вернулся в Ленинград и жил продажей своего архива в Пушкинский

Дом, Гослитмузей и Гос. публичную библиотеку. Современники видели в Т. одного из последних представителей Серебряного века. Узнав в Париже о его кончине, В. Ходасевич откликнулся статьей «Неудачники» (1935). В живой лит. традиции старшего поколения ленинградских писателей имя Т. стало одиозным, обозначая крайнюю степень нравственного падения талантливого человека. С середины 1980-х несколько историков лит-ры независимо друг от друга начали восстанавливать биографию и изучать лит. наследие Т. Жизнетворческий опыт Т. стал одним из образцов (наряду с И. С. Барковым, Н. М. Языковым и Л. И. Брежневым) для Ордена Куртуазных Маньеристов.

Соч.: Стихотворения / подгот., вступ. статья и комм. Н. А. Богомолова. Томск, 1998; То же. Изд. 2-е, испр. и доп. Томск; М., 2002.

Лит.: Мельгунов С. О современных литературных нравах. М., 1916; Писатели Орловского края. Орел, 1981; Муратова К. Д. Письма В. Ф. Ходасевича и А. И. Тинякова / подгот. Ю. Калнер // Континент. 1986. № 50; Варжапетян В. «Исповедь антисемита», или К истории одной статьи // Лит. обозрение. 1992. № 1; Богомолов Н. А. Материалы к биографии А. И. Тинякова // De visu. 1993. № 10; Очеретянский А., Янечен Дж., Крейд В. Забытый авангард. Нью-Йорк; СПб., 1993. Кн. 2. С. 255–268.

М. П. Лепехин

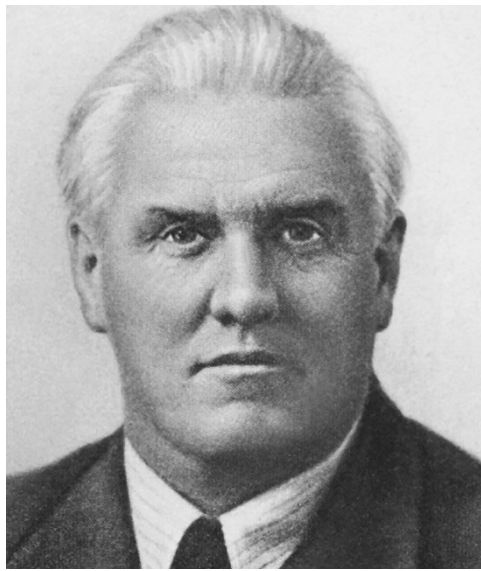
ТИХОНОВ Николай Семенович [22.11 (4.12).1896, Петербург — 8.2.1979, Москва] — поэт, прозаик, публицист, переводчик.

Родился в семье ремесленника в «литературном» доме на Морской улице — здесь бывали А. С. Пушкин и Т. Г. Шевченко, позднее жил А. И. Герцен. В автобиографии вспоминает: «Среда, в которой я провел раннее детство и юность, не могла способствовать развитию любви к искусству или литературе... Заработка едва хватало на содержание семьи; жили в тесных, маленьких, темных квартирах, с керосиновым освещением, с трудом, по грошам, собирая средства, чтобы дать детям хоть среднее образование. Семи лет я сам выучился читать и писать. Сначала ходил в городскую школу на Почтамтской улице, потом поступил в Торговую школу на Фонтанке. Главными моими друзьями были книги... Я любил географию и историю. Эта страсть осталась у меня на всю жизнь. Я сам начал писать книги, где действие переносилось из страны в страну. В этих сочинениях я освобождал малайцев из-под ига голландцев, индусов — от англичан, китайцев — от

чужеземцев» (Стихотворения и поэмы... С. 47). Работал в Военно-морском хозяйственном управлении в здании Адмиралтейства. Первое стих. написал в 14 лет — «**На смерть Льва Толстого**», затем написал «**Индию**» и др. стихи. Ушел добровольцем на фронт Первой мировой войны, в составе гусарского полка участвовал в боях в Прибалтике, был контужен. Мрачный колорит пронизывает стихи походной тетради «**Жизнь под звездами**»: «Словно хлора облако взлохмаченно, / Повисает на кустах туман»; «Тяжко ехать лесом тем, пропитанным / Иодистым дыханием тоски».

Первые публикации появились в 1918 в ж. «Нива»: стихи, рассказ «**Чудо**» и повесть «**Старатели**». Изданные в 1922 первые книги стихов Т. «**Орда**» и «**Брага**», отразившие эпоху мировой и Гражданской войн, Февральской и Октябрьской революций, принесли автору широкую известность. Отмечая «смелую самостоятельность» молодого таланта, критика увидела в нем «одного из крупнейших поэтов послереволюционной России» (Печать и революция. 1925. № 7. С. 267). Поэзия молодого романтика воспевала радость жизни, мужество духа, волнение победы, красоту любви, изображала людей такими, какими они могут быть, когда у них хватает смелости быть настоящими людьми. Характерно признание одного из современников: «Стихи Н. С. Тихонова покорили меня сразу своей набатной мощью и искренностью. Потрясло впервые услышанное авторское выступление. Другие — „читали“ стихи. Тихонов был вулканом, извергавшим живые, неостывшие глубины поэтической мысли...» (Дилакторская Н. Ураган бодрости // Творчество Николая Тихонова. С. 411). Знаменитыми стали первые строки «Орды»: «Праздничный, веселый, бесноватый, / С марсианской жаждою творить, / Вижу я, что небо небогато, / Но про землю стоит говорить».

Значительным вкладом в поэзию явились включенные в «Брагу» баллады («**Баллада о пакете**», «**Баллада о гвоздях**», «**Перекоп**» и др.). В них воссозданы ситуации мировой и Гражданской войн: «Катятся звезды, к алмазу алмаз, / В кипарисовых рощах ветер затих, / Винтовка, подсумок, противогаз — / И хлеба — фунт на троих». Традиционный для романтиков разлад с миром сменяется здесь стремлением к единению с ним, при этом герой и поэт социально активны, граждански действенны, сила воли героя неподвластна любым препятствиям («**Баллада о синем пакете**»), она неподвластна даже

Н. С. Тихонов

смерти («**Песня об отпускном солдате**»). В отличие от героев прежнего романтического искусства герои баллад Т. не являются личностями только исключительными: выделяясь из окружающей среды, они одновременно слиты с массами, выражают их мечты и чаяния, борясь за них и вместе с ними. Обращается Т. и к жанру поэмы — широкую известность приобрела его поэма «**Сами**», посвященная Индии. В ней нарисован романтический — в восприятии индийского мальчика — образ В. И. Ленина: «Он дает голодным корочку хлеба, / Даже волка может сделать человеком...» Успешно продолжается работа над прозой — за рассказ «**Сила**», посвященный приключениям русского моряка в Китае, молодой автор получает премию на конкурсе в Петрограде. Его принимают в лит. группу «Серапионовы братья», о которой позже он отзывался так: «Это было общее стремление, общий коллектив, ощущение плеча к плечу и радость по поводу новых книг» (Вопр. литры. 1980. № 6. С. 134).

Неутомимый странник, которого К. Федин назвал «советским Пржевальским», Т. уже в 1920-е побывал во мн. краях своей великой страны. В 1923 едет в Новороссийск, пишет первые свои стихи о Кавказе — цикл «**Юг**». Маршрут лета 1924 — Военно-Грузинская дорога, Тбилиси и его окрестности, Армения. Пишет поэмы «**Красные на Араксе**» и «**Дорога**». Здесь находим раздумья о трудной и ответственной службе пограничников, о путях строительства новой

жизни на древних просторах. Поэмы реалистичны, но и романтичны вместе с тем; на строительство Земо-Авчальской ГЭС близ Тбилиси, увлеченный его пафосом, «приходит» в поэме «Дорога» лермонтовский Мцыри: «Я выпал из басни, / Чтоб здесь повториться». Поиски подлинного героя современности продолжены в книге стихов, так и названной — «Поиски героя» (1927). Автор внимательно всматривается в лица встречных: «Каждый из них вопил: „Я герой!“ / Как я им мог поверить?» В цикле стих. 1928–30, названном «Люди работ», Т. воспевае рядовых свершителей трудового подвига — агронома, рабочего, летчика, журналиста, развивая в обстановке мирных будней романтические традиции «Браги». Современности посвящена и книга прозы «Рискованный человек» (1927).

В 1926 Т. направляется в Узбекистан и Туркмению, странствует пешком в Каракумах и горах Копетдага, посещает Азербайджан. В 1930 он снова в Туркмении в составе бригады писателей (Л. Леонов, В. Луговской и др.). В цикле «Юрга» автор передает пафос социальных преобразований в Средней Азии: «Там врезаются люди простые, как пилы, / В те дела, что совсем не просты...», «...тракторная база / Свергает власть оскаленных пустынь». Поэт увлечен красотой и перспективами ставшей ему близкой южной республики: «Лучше роц, гибче вод, / Драгоценней пород / Ты в Туркмении, верь, не найдешь». Еще более детальные и широкие картины современности — в книге очерков Т. о Туркмении «Кочевники» (1930). Очерки «Кочевники» характеризуют глубокое отношение к жизни и жизненным проблемам героев, автор, по его словам, так старался вжиться в быт, как будто сам был туркменом. Книга «Кочевники» была расценена критикой как «одна из ярких книг года», «прекрасная по колориту и современная по содержанию», «во многом превосходная». В ходе туркменской поездки Т. — и это характерно для него — не ограничивался собственно лит. творчеством, он, например, включился в острую дискуссию, аргументированно возражал против перенесения туркменской столицы из Ашхабада в Чарджоу.

Глубокое психологическое проникновение в инациональную среду продолжилось и на грузинском материале в «Стихах о Кахетии» (1935). Поэт Сандро Шаншиашвили, у которого Т. гостил в Кахетии, подтверждает: «Николай Тихонов исходил всю Грузию — с востока на запад. Он знает наш край не хуже любого грузина» (Творчество Николая Ти-

хонова. С. 405). Широко разлетелись и стали знаменитыми строки из «Стихов о Кахетии»: «Я прошел над Алазанию, / Над волшебною водой, / Поседелый, как сказанье, / И, как песня, молодой». Т. осваивает не только жизнь, но и лит-ру братской республики, работает над переводами стихов совр. грузинских поэтов Г. Табидзе, С. Шаншиашвили, Т. Табидзе, И. Абашидзе, Г. Леонидзе, С. Чиковани, Г. Абашидзе, П. Яшвили и др. Грузинские переводы Т. получили высокую оценку, критики отмечали, анализируя работу различных русских переводчиков, что именно Т. удалось передать наилучшим образом «всю человеческую теплоту» грузинского быта. Тема Грузии и шире — Кавказа была продолжена в циклах «Чудесная тревога» (1937–40) и «Горы» (1938–40). Т. переведил также стихи поэтов Украины, Таджикистана, Болгарии, Швеции и др.

Повесть «Война» (1931) — о событиях Первой мировой войны.

Побывав в 1935 в странах Западной Европы, поэт предгрозовое напряжение передал в книге стихов «Тень друга» (1936): «Такой в ту ночь была Помпея, / Пред тем как утром пеплом лечь». В парижском саду поэт увидел, как дети мирно играли в ящике с песком, но «на спинах пикейных и нежных / Тень винтовок лежала крестом»; этот образ вырастает в трагическое обобщение, в предчувствие поражения Франции в надвигающейся войне: «Кто ты, роющий могилу, / Европейский человек?» И все же общий колорит книги не пессимистичен: в «повести, дымящейся всей черной правдой», автор сумел показать политический и нравственный потенциал народов Европы. Знаменателен образ революционера, ушедшего в гитлеровской Германии в подполье, но продолжающего борьбу.

Гитлеровской угрозе уверенно противостоит СССР, Т. пишет: «Я люблю свою советскую Родину за то, что она дала мне чувство необъятной семьи, гигантского родного дома...» (Тихонов Н. Избранные произведения. М., 1955. Т. 1. С. 10). Активизируется лит.-общественная работа Т. На I съезде советских писателей в 1934 он выступает с докладом о совр. поэзии, руководит Ленинградской писательской организацией. Многочисленны и содержательны статьи Т. по вопросам лит-ры. В 1935 он выступает на Международном конгрессе в защиту культуры в Париже. Заступается за Н. Заболоцкого и др. по ложным наветам репрессированных писателей: «Н. Тихонов, С. Маршак, И. Эренбург, М. Зощенко... не отшатнулись от своих коллег, попавших в беду. В ту пору, когда одно

только знакомство с „врагом народа“ могло стать причиной ареста, они ставили свои подписи под ходатайством о пересмотре приговора. Честность, порядочность, верность человеческому долгу не изменили им» (Распятие: Писатели — жертвы политических репрессий. СПб., 1993. Вып. 1. С. 16). На самого Т. было сфабриковано политическое дело с ложным обвинением в связях с зарубежными троцкистами, в организации контрреволюционной группы писателей в Ленинграде, но началась советско-финляндская война — и Т. ушел на фронт.

С первых дней Великой Отечественной войны Т., находясь в Ленинграде, выполнял задания Радиокomiteта, Совинформбюро, публиковал стихи, статьи, очерки в «Ленинградской правде», в газ. народного ополчения «На защиту Ленинграда», в окружной военной газ. «На страже Родины», ставшей затем газ. Ленинградского фронта, в центральных и дивизионных газ.

Он стремился найти свой материал в самом пекле боев, был среди бойцов 70-й стрелковой дивизии во время боев под Новгородом летом 1941, однажды под огнем врага добрался к танкистам, совершившим подвиг, и написал очерк о них. Под руководством Т. работала многочисленная группа писателей при политуправлении Ленинградского фронта.

Выдающимся произведением советской лит-ры явилась поэма Т. «**Киров с нами**» (1941) с ее чеканным рефреном: «В железных ночах Ленинграда / По городу Киров идет». Романтический образ Кирова, проходящего по ночному Ленинграду, не казался читателям условным, ибо сама действительность была в ту пору героической. Т. создал первое крупное произведение советской поэзии военного времени в драматических условиях блокады Ленинграда. «Сила этой поэмы, прекрасной самой по себе, — свидетельствовал А. Фадеев, — удваивалась оттого, что она была написана Николаем Тихоновым той жестокой зимой, в промерзшей квартире, при свете копилки...» (Лит-ра и искусство. 1942. 5 дек. С. 3). «Вдохновение этой прекрасной поэмы сурово и возвышенно, — писал А. Толстой. — Полчища варваров должны отпрянуть, как ночные тени, при звуке железных шагов Кирова по ленинградским гранитам...» (Правда. 1942. 21 апр. С. 3). «Правда» напечатала поэму «Киров с нами» 1 дек. 1941, накануне нашего наступления под Москвой, как призыв ко всем бойцам учиться мужеству и стойкости у ленинградцев. Т. только в газ. «На страже Родины» подготовил бо-

лее 110 материалов, лишь за первый год блокады написал помимо поэтических произведений 6 брошюр, свыше 100 очерков, рассказов, статей. Популярными стали блокадные очерки Т. «**Ленинградский год**» и «**Ленинградские рассказы**». Свойственный автору исторический оптимизм помог запечатлеть целый ряд героических характеров и поступков, романтичность тихоновской прозы имела свой облик, свой почерк, статьи Т. были чрезвычайно популярны и на фронте, и в тылу. Номер «Известий» со статьей Т. «**Будущее**» попал в оккупированную Белоруссию — партизаны выпустили статью отдельной брошюрой. Красноармеец-осетин Коцоев, посылая домой письмо с Ленинградского фронта, вложил в конверт статью Т. «**Слава Кавказа**» в своем переводе на родной язык. Сотрудники газ. «Боевые резервы» обращались к Т. с просьбой написать напутственное письмо воинам, уходящим на фронт. А поэт с передовой возвращался на передовую — его квартиру называли дотом на линии фронта. В 1942 была написана поэма «**Слово о 28 гвардейцах**», посвященная подвигу гвардейцев под Москвой в 1941.

В 1944 в связи с назначением на пост председателя правления СП СССР Т. переехал в Москву. В 1946, когда после опубликования постановления о ж. «Звезда» и «Ленинград» А. Ахматова и М. Зощенко были исключены из СП, Т. был снят с поста председателя правления. Но московская квартира Т. оставалась гостеприимной и сердечной. «Я твердо уверена, — писала Е. Книпович, — в том, что, если бы поставить палатку в самом глухом углу самой большой и безлюдной пустыни и поселить там Тихоновых — Николая Семеновича и Марию Константиновну, в первый же вечер „на огонек“ сошлись бы люди. Откуда? Не знаю» (Воспоминания о Н. Тихонове. С. 382). Знающие отзывчивость Т. друзья рекомендовали писателя на пост председателя Советского комитета защиты мира, и он был избран на этот пост в 1950. Эта работа была чрезвычайно созвучна творческим устремлениям писателя-интернационалиста. В 1944 Т. посетил Болгарию, в 1947 — Югославию, его «**Болгарские записки**» и «**Стихи о Югославии**» приветствовали освобождение дружественных славянских народов: «Что я скажу? Что я отвечу / Тебе, Далмация, одной? / Подходит жизни теплый вечер. / И в этот вечер — ты со мной!» Интернациональная тема находит дальнейшее развитие в книгах стихов «**Грузинская весна**» (1948), «**Два потока**» (1951), здесь автор знакомит нас с жизнью и людьми Афганиста-

на и Пакистана. В 1951 опубликован также цикл стихов **«На Втором Всемирном конгрессе мира»**, реальные факты интерпретируются автором в образах символического звучания: девочка, поставленная на стол президиума конгресса среди цветов, воспринимается поэтом как образ будущего планеты, которое просит защитить его. Тема борьбы за мир получает развитие в поэме **«Мыс Дондра»** (1959), **«Стихах о Китае»** (1959) и др. В 1957 Т. публикует поэму **«Серго в горах»**, посвященную революционной борьбе на Северном Кавказе. Книга воспоминаний-новелл **«Двойная радуга»** (1964) и книга прозы **«Шесть колонн»** (1970) развертывают картины жизни народов Грузии и Армении, Туркмении и Узбекистана, Индии и Индонезии, Сирии и Бирмы. Стихи 1960-х составили книгу **«Времена и дороги»** (1970), вобравшую в себя раздумья поэта о современности. Москва, Ленинград, Варшава, Грузия, Армения, Болгария, Индия, Шри-Ланка, Ташкент, Неман — нескончаемо обилие перекликающихся в книге стран, республик, городов, гор, рек, поистине весь мир открыт взору поэта.

В 1974 выходит книга Т. **«Писатель и эпоха. Выступления, лит. записи, очерки»** — отчет за много лет. **«Азербайджанская тетрадь»** (1977) в образном плане воплотила давнюю привязанность автора к этой республике. Одномомники избранных произведений Т. выходят в Тбилиси, в 1979 — в Москве. В последние годы 80-летний поэт создает цикл проникновенной лирики — **«Песни каждого дня»**.

К 1976 162 книги Т. издавались почти 400 раз на 50 яз. Т. был удостоен мн. наград и премий, в т. ч. индийской премии Дж. Неру.

Соч.: СС: в 7 т. М., 1985–86; СС: в 6 т. М., 1958–59; Избранные произведения: в 2 т. М., 1967; Избранное: в 2 т. Тбилиси, 1978; Двойная радуга. М., 1964; Времена и дороги. М., 1970; С марсианской жаждою творить: Статьи, выступления, очерки. М., 1979; Стихотворения и поэмы. Л., 1981. (Б-ка поэта. Б. серия); На просторах жизни: Лит.-критические статьи. Очерки. М., 1982; Песни каждого дня: стихи. М., 1982; Стихи, поэмы о Кавказе. Орджоникидзе, 1983; Ленинградские рассказы. Л., 1984; Октябрьские рассказы. М., 1987; Листопад. Рига, 1988; Рассказы. М., 1991; Перекресток утопий: Стихотворения. Эссе. 1913–29. М., 2002.

Лит.: Коварский Н. Н. С. Тихонов: Критический очерк. Л., 1935; Соловьев Б. Николай Тихонов: Очерк творчества. М., 1958; Турков А. Николай Тихонов. М., 1960; Любарева Е. Советская романтическая поэзия: Тихонов, Светлов, Багрицкий. М., 1969; Котов М. Всегда в походе. М., 1971; Гринберг И. Творчество Николая Тихонова. М., 1972; Творчество Николая Тихонова: Иссле-

дования и сообщения. Встречи с Тихоновым. Библиография. Л., 1973; Беляева С. Поэт-интернационалист Николай Тихонов. Киев, 1976; Николай Семенович Тихонов: библиографический указатель. Л., 1975; Нечаева И. Певец интернационализма и дружбы народов. Душанбе, 1976; Шошин В. Поэт романтического подвига: Очерк творчества Н. С. Тихонова. Л., 1978; Хренков Дм. Николай Тихонов в Ленинграде. Л., 1984; Гасанов К. Азербайджан в творчестве Н. С. Тихонова. Баку, 1984; Воспоминания о Н. Тихонове. М., 1986; Полякова Н. Щедрый талант // Нева. 1986. № 3; Шошин В. Николай Тихонов: на англ. яз. М., 1988; Шошин В. Николай Гумилев и Николай Тихонов // Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 201–235; Письма к В. М. Саянову // Лит. архив: Материалы по истории русской лит-ры и общественной мысли. СПб., 1994. С. 346–360; Багдасарян Р. Николай Тихонов и Армения. Ереван, 1995; Точеный О. Николай Семенович Тихонов // Специалист. 1996. № 10; Из выступлений на конференции, посвященной «Серрапионовым братьям» // Русская лит-ра. 1997. № 4; «Серрапионовы братья» в собраниях Пушкинского Дома: Материалы. Исследования. Публикации. СПб., 1998; Аннинский Л. Душа в сугробах // Лит. Россия. 2002. № 52.

В. А. Шошин

ТОКАРЕВА Виктория Самойловна (Самуиловна) [20.11.1937, Ленинград] — прозаик, сценарист, драматург.

Т. рано лишилась отца, на ее формирование оказала большое влияние мать, с детства приобщившая Т. к лит-ре, воспитавшая в ней, в частности, «святое отношение к Чехо-

В. С. Токарева